

крытой, свободной форме Ich-Erzählung так, как говорит о себе в «Исповеди» Руссо. Радищев как будто боится остаться наедине с незнакомым читателем, «своими собратьями», «неисчислимой толпой подобных» себе.¹⁴ «Я ищущу в том собственного моего удовольствия»; «Сие пишу я для собственного моего удовольствия, пишу для друга моего, и для того мало нужды мне, если кто наскучит чтением сего», — спешит заявить Радищев, отгораживаясь от мнения равнодушной публики (I, 156, 178). Как будто не решаясь довериться всем, он ищет посредника между собою и людьми (в этом сущность избранного Радищевым приема) — и находит его: «... тебе, любезнейшему моему другу, хочу отверзти последняя излучины моего сердца» (I, 156). «Житие Ф. В. Ушакова» — страстный и сокровенный «разговор с отсутствующим». Но ведь именно эту скрытую диалогичность улавливает и выдвигает в качестве основного жанрового признака русская «учебная» литература XVIII в., которая вслед за античными¹⁵ и западноевропейскими теориями эпистолярного стиля¹⁶ определяет письмо как «разговор»,¹⁷ «разговор с отсутствующим»,¹⁸ «беседу отсутствующих»,¹⁹ как промежуточный вид между монологом и диалогом.

Постоянные обращения к другу торопят, будоражат, подчас взрывают внешне спокойное, эпическое повествование, окутывая воспоминания неповторимой теплотой, делая их интимными, как письмо («Если вспомнишь, мой друг, сколь нестройной, несогласной и шумной у нас был всегда концерт, то и теперь еще улыбнешься» — I, 164). Создавая «Житие Ф. В. Ушакова» (а люди, подобные вождю его юности (I, 185), требовали «не биографий, а житий»²⁰), Радищев писал его как письмо к другу. И хотя он не раз упрямо и с вызовом скажет, что это только его, Радищева, дело, что только другу расскажет он о восторге их, когда они «узрели между, Россию от Курляндии отделяющую», и только ему признается в том, чего не может простить себе и восемнадцать лет спустя: по слабости здоровья, нетвердости духа или по какой другой причине, но он не был «свидетелем последнего

¹⁴ Руссо Ж.-Ж. Избр. соч. в 3-х т., т. 3. М., 1961, с. 9, 10.

¹⁵ Античная эпистолография. Очерки. М., 1967, с. 7.

¹⁶ Der Brief «...ist eine freie Nachahmung des guten Gesprächs», — пишет Геллерт (см.: Gellert Chr. F. Praktische Abhandlung von dem guten Geschmacke in Briefen. — Gellert Chr. F. Sämmtliche Schriften, Bd IV. Berlin, 1772, S. 2.

¹⁷ Наставление, как сочинять и писать всякие письма к разным особам, с приобщением примеров из разных авторов. [М.], 1769, с. 2.

¹⁸ Подшивалов В. С. Сокращенный курс русского слога, изданный А. Скворцовым, М., 1796, с. 107.

¹⁹ Краткое руководство к российской словесности И. Борна. СПб., 1808, с. 105.

²⁰ Ключевский В. О. Воспоминание о Н. И. Новикове и его времени. — В кн.: Ключевский В. О. Очерки и речи. Второй сборник статей. М., 1913, с. 270.